

Атмосфера в столице внезапно стала тяжелой и подавленной после того, как стало известно о том, что Чжу Луюнь устроила публичное представление, согласившись выйти замуж во время приема иностранных послов.

Когда на Центральных равнинах царили беспорядки и людей убивали, клан Чжу отказался двигаться на юг, чтобы избежать катастрофы. Вместо этого они убедили могущественные и знатные семьи севера объединиться, чтобы защититься от чужеземцев и спасти империю от краха.

Именно после того, как семья Се увидела кровавое письмо клана Чжу, она двинулась на север, чтобы помочь клану Чжу сдерживать врага. Семья Ли и министры предпочли остаться в стороне, пока клан Чжу разрушал страну, а последний император бежал на юг, и хотя они пытались скрыть это, им было трудно стереть это пятно.

Поэтому, как бы ни металась и ни суежилась Чжу Луюнь, единственная живая представительница рода Чжу, министры все равно сочувствовали ей, потому что все представители новой династии, от императора и премьер-министра до магистратов, утверждали, что являются подданными клана Чжу.

Министры не могли спокойно смотреть, как Чжу Луюнь выходит замуж вдали от дома, и одобрили предложение наследного принца заменить ее кем-то другим. Министерство обрядов быстро подобрало подходящих придворных дам, прекрасных, как цветы, их портреты были отправлены вождю Елу, который громко рассмеялся и наотрез отказался.

Что бы ни обещал министр, вождя Елу не тронуло предложение золота, серебра, шелка, атласа, лошадей, крупного рогатого скота и овец, земли и рабов... Племя Елу исповедует зороастризм, и министр заплатил большую сумму денег, чтобы подкупить их священника Сабо, чтобы тот пошел и убедил вождя Елу, но тот все равно настаивал, что не изменит своего решения.

Опасаясь, что Чжу Луюнь вызовет новые неприятности, Ли Дэ поместил ее под домашний арест в резиденции принцессы. В течение нескольких дней в столице распространились слухи о том, что Чжу Луюнь была тайно казнена. Племя Елу немедленно начало подстрекать другие племена, требуя немедленно увидеть Чжу Луюнь, иначе они нападут на Чанъань!

Ли Дэ понял, что статус Чжу Луюнь был слишком особенным и слишком много сторон оказалось вовлечено в ситуацию, поэтому он позволил Чжу Луюнь показаться один раз, чтобы стабилизировать ситуацию.

Императорский двор оказался перед дилеммой.

Главнокомандующий Пэй сердито сказал:

- Я пойду и убью вождя Елу и его отца, и покончим с этим!

Премьер-министр Чжэн отругал его. Племя Елу и раньше убивало ханьцев, и вождь Елу осмелился взять своего сына в столицу, чтобы заключить союз с ними, потому что был абсолютно уверен, что Ли Дэ не посмеет причинить ему вред, а если главнокомандующий Пэй действительно убьет его, то кавалерия Елу в мгновение ока начнет убивать людей за пределами Чанъаня!

Более того, если династия Вэй убьет чужеземцев, которые пришли присоединиться к ней, они потеряют свой авторитет. Как они смогут смягчить сердца других потенциальных союзников в будущем?

Они могли только продолжать искать замену Чжу Луюнь.

В этой напряженной атмосфере Ли Яоинь находилась в тяжелом настроении. В книге этого шторма не было. Династия Вэй действительно посылала женщин для заключения брачного союза, но эти женщины были не принцессами, а женщинами низкого происхождения, выбранными Министерством обрядов из числа пленников.

Племя Елу также не воевало против династии Вэй за женитьбу на принцессе, они женились на ханьских женщинах, получали золото и серебро, помогали династии Вэй привлекать другие племена Ху, а затем возвращались на свои пастбища. Вскоре после этого племя Елу было аннексировано другими силами, а женщины из Великого Вэй попали в руки других племен и погибли менее чем за шесть месяцев.

На сердце у Яоинь было очень беспокойно. Чжу Луюнь не имела к ней никакого отношения, но она испытывала сильное чувство бессилия от того, что ее судьба находится во власти других. Она приказала всем во дворце Цуй Фан и в резиденции своего брата быть осмотрительными и не выходить на улицу без крайней необходимости.

Самым разрушительным умением Чжу Луюнь было вызывать ветер и дождь, но в итоге она оставалась невредимой, а горькие плоды оставались на долю других.

Чаншу посоветовал Яоинь оставаться в резиденции ванфу. Если что-то случится, гвардейцы смогут продержаться некоторое время.

Яоинь не могла успокоиться, поэтому она подумала и просто забрала Се Гуйфэй из дворца. Мать и дочь поселились в ванфу.

.....

В то же время министры Восточного дворца тоже были встревожены. Сколько ни искушали, ни уговаривали, ни угрожали придворные, Елу все равно хотел жениться на Чжу Луюнь.

В этот день капитан Цинь Фэй лично отправился на переговоры с вождем Елу и вернулся в Восточный дворец, гневно заявив:

- Ваше Высочество, вождь Елу все еще не соглашается на замену!

Ли Сюаньчжэнь слегка нахмурился. Вэй Мин встал перед окном и протянул руку к Ли Сюаньчжэню:

- Ваше Высочество, есть только один человек, который может заставить вождя Елу пойти на компромисс.

Другие чиновники в комнате выжидающе смотрели на него:

- Кто?

Вэй Мин поднял глаза, посмотрел прямо на Ли Сюаньчжэнь и произнес:

- Седьмая принцесса.

Все были ошеломлены. Тишина в кабинете была неподвижной, как вода, такой тихой, что можно было услышать падение булавки.

Вэй Мин уверенно сказал:

- Ваше Высочество, седьмая принцесса - самая красивая и благоухающая женщина в стране. Все, что нам нужно сделать, это позволить вождю Елу встретиться с ней один раз. Это одна из причин, по которой их вождь согласится на изменения. Во-вторых.

седьмая принцесса - дочь Его Величества, а ее мать - Се Гуйфэй, так что она знатная женщина. Если она выйдет замуж вместо принцессы Фукан, у вождя Елу не будет повода для недовольства.

Остальные пришли в себя и кивнули в знак согласия. Седьмая принцесса обладала красотой, подобному дару небес, и хотя вождь Елу был чужаком и старым, он все еще был мужчиной, и пока он был мужчиной, это была хорошая сделка.

Ли Сюаньчжэнь на мгновение оцепенел, и в его памяти всплыла сцена того дня, когда он встретил Ли Яоинь у городских ворот.

Изящная девушка в роскошном платье, верхом на усуньской лошади ехала в свете заката, пропитанная ароматом цветов поздней весны. Она подняла руку, чтобы приподнять вуаль своей шляпы. Золотой свет вечернего солнца падал на ее черные, как смоль, густые волосы. Она мельком взглянула на знамена, развевающиеся на ветру у горизонта, и улыбнулась.

На мгновение цветущие кусты у дороги померкли, а шумные городские ворота погрузились в тишину.

Мягкий весенний ветерок откинул прядь волос с ее висков. У всех присутствующих чесались руки протянуть руку и смахнуть непослушные пряди, но они боялись потревожить ее, эту

бессмертную сказочную фигуру, и не смели издать ни звука.

Хотя Ли Сюаньчжэнь и Се Гуйфэй были так же несовместимы, как вода и огонь, в тот момент он был таким же, как и остальные зрители. Красота седьмой сестры настолько шокировала, что могла украсть чью-то душу.

Если бы пион научили говорить, его красота привела бы государство в упадок. Хотя у него нет разума, он все равно трогает сердце мужчины*.

(ПП: строчка из стихотворения Ло Иня)

Такова божественная красота. Действительно, она - несравненная красавица. Неудивительно, что Вэй Мин, интриган, отбросивший чувства своих детей на второй план, был так уверен, что ее красота заставит вождя Елу передумать.

Ли Сюаньчжэнь на мгновение задумался. Если бы Ли Яоинь была его родной сестрой, он не стал бы обращаться с ней так жестоко. К сожалению, она была дочерью Се Гуйфэй. Семья Се заслуживала смерти, Се Гуйфэй заслуживала смерти, и дочь Се Гуйфэй тоже.

Вэй Мин посмотрел на Ли Сюаньчжэня, который словно погрузился в транс, и выражение его лица слегка помрачнело:

- Ваше Высочество, только пленительная красота седьмой принцессы может произвести впечатление на вождя Елу.

Глаза собравшихся обратились к Ли Сюаньчжэню, ожидая, когда он примет решение. Глаза Ли Сюаньчжэня опустились, и он надолго замолчал. Лицо Вэй Мина становилось все более уродливым.

Цинь Фэй почесал голову и заговорил, чтобы нарушить жуткую тишину:

- Согласится ли седьмая принцесса выйти замуж вместо принцессы Фукан?

Какая молодая и красивая принцесса согласится покинуть Центральные равнины и отправиться в степи, чтобы выйти замуж за старика? Племя Елу жило варварской жизнью, практически питаясь сырым мясом и кровью, и у них существовал неэтичный обычай браков по наследству: когда отец умирал, его сыновья наследовали его жен, когда брат умирал, его братья наследовали своих невесток. Были даже братья, у которых были общие жены!

Если седьмая принцесса выйдет туда замуж, сказать, что это феникс, входящий в курятник, означало бы восхвалять племя Елу. Это было похоже на благородную жемчужину, упавшую в вонючую, грязную канализацию и растоптанную другими.

Даже Цинь Фэй, грубый человек, чувствовал себя огорченным.

- Есть еще один человек... - он почесал голову и поднял вверх два пальца, - Этот человек - настоящий дьявол, если он решит устроить неприятности, он может перевернуть город Чанъань вверх дном.

Собравшиеся посмотрели друг на друга и поняли, что он имел в виду второго принца, Ли Чжунцяня.

Ли Чжунцянь родился с большой силой, храбрым и быстрым, и часто мог сразиться с сотней мужчин за раз. Он был властным и безжалостным человеком, который убивал людей, как мух. Никто не мог контролировать его, он был послушен только своей младшей сестре, которую любил как сокровище. Всякий раз, когда он выигрывал битву, первое, что он делал, это отправлял своих подчиненных на поиски экзотических сокровищ, чтобы порадовать свою сестру.

Седьмая принцесса родилась красивой, и ее репутация красавицы распространилась повсюду, а ее мать, Се Гуйфэй, была первой дочерью известной семьи, поэтому сразу после своего тринадцатого дня рождения она была завалена предложениями о замужестве. Ли Чжунцянь не любил праздных сыновей из знатных семей, которые были недостаточно хороши для его сестры. Когда кто-нибудь осмеливался подойти к его двери, он бросался к нему с двумя молотками в руках, заставляя их принять три удара. Если вы не можете этого вынести, не думайте о женитьбе на его сестре.

В эти смутные времена большинство сыновей известных столичных семей были искусны в стрельбе из лука и верховой езде, но Ли Чжунцянь был настолько храбр и силен. Кто мог выдержать три удара его молота, которым он орудовал в полную силу?

За последние два года десятки сыновей из благородных семей пострадали от Ли Чжунцяня. Даже старший сын семьи Пэй, который был знаменит вместе с наследным принцем Ли Сюаньчжэнем, был побежден его молотами. Если даже сын знатной семьи, человек, владеющий как гражданским, так и боевым искусством не нравился Ли Чжунцяню, что уж говорить о таком 60-летнем варваре, как вождь Елу?

Вэй Мин слегка фыркнул:

- Седьмая принцесса - всего лишь женщина. Се Гуйфэй слаба и глупа, нет необходимости даже упоминать о ней. Если вождь Елу согласится на замену, Его Величество издаст указ о браке. Что может сделать принцесса, даже если она этого не хочет? Что касается второго принца, то так случилось, что его нет в столице, так что это и есть помощь небес.

Цинь Фэй нахмурился и спросил:

- А что будет, когда вернется второй принц?

Губы Вэй Мина приподнялись, и он многозначительно сказал:

- Тогда это больше не наше дело.

Цинь Фэй был ошеломлен и почувствовал, как от его ног по телу пробежал жуткий холодок. Вэй Мин заменил принцессу Фукан на седьмую принцессу в ее браке, это явно была серия взаимосвязанных планов!

Принесение в жертву седьмой принцессы не только умиротворит вождя Елу, предотвратит войну и облегчит беспокойство наследного принца и императора, но и одновременно сломает руку второму принцу и вызовет дальнейшие разногласия между императором, вторым принцем и Се Гуйфэй, убив одним выстрелом множество зайцев.

Второй принц всегда любил свою сестру, и когда он узнает, что она выходит замуж вместо кого-то другого, он будет в ярости. В то время избавиться от второго принца будет легко.

Вэй Мин действительно безжалостен, его настоящая цель - второй принц! Цинь Фэй хотел что-то сказать, но остановился. Ему был неприятен заговор Вэй Мина против седьмой принцессы, но когда речь зашла о втором принце, он не посмел больше ничего сказать. Битва за трон всегда была вопросом жизни и смерти, и нельзя быть мягкосердечным.

Первый и второй принц уже были разлучены враждой их матерей.

.....

Все посмотрели на Ли Сюаньчжэня. На его лице не было никакого выражения:

- Позвольте мне все обдумать.

Вэй Мин вздохнул. Когда он собирался что-то сказать, из-за занавеса послышался голос слуги:

- Ваше Высочество, в резиденции принцессы что-то случилось!

От автора: В первой главе говорилось, что каждый раз, когда Яоинь и ее старший брат сталкивались, она снова и снова проигрывала ореолу главного героя. Ее рвота кровью без причины является наказанием за изменение сюжета. Так что Яоинь предпочитает избегать острых углов с Ли Сюаньчжэнем, теперь ее цель - спасти мать и брата. Из-за того, что случилось, Яоинь полностью осознает реальность. Чтобы выжить, она откажется от всех ограничений и вложит все свои силы в борьбу.